

Гу Вэйцин, подавляя тошноту, вонзил нож в череп твари. Одно резкое движение — и кровавый кристалл, перепачканный в серо-белой мозговой массе, оказался у него в руке. Вытерев его и убрав в карман, Гу Вэйцин обернулся к приближающейся толпе зомби. На его губах заиграла холодная, высокомерная усмешка.

Когда Ци Чжун и остальные добрались до места, перед ними предстала жуткая картина: бетонный пол, залитый густой черной кровью, напоминал врата ада; горы трупов с размозженными головами, а посреди этого хаоса — две фигуры, опирающиеся на окровавленные мечи тан-дао. У Ци Чжуна от такой сцены закипела кровь! Вот он, истинный облик апокалипсиса! Вот как должны выглядеть настоящие воины!

Лю Янь, побледнев до синевы, забилась в угол и её начало рвать. Ци Чжун брезгливо покосился на неё и решительно направился к незнакомцам, чтобы поприветствовать их. Каково же было его удивление, когда он узнал в них Гу Вэйцина и Сун Жэнь! Это вы! — в его голосе прозвучал неподдельный восторг. Он искренне гордился тем, что знаком с такими сильными людьми. Гу Вэйцин, не подозревая, что уже стал в глазах Ци Чжуна эталоном силы, удивленно спросил:

— Как вы здесь оказались?

Даже когда они вошли в здание мэрии, Гу Вэйцин всё ещё не мог прийти в себя. Оказалось, что Лю Янь — единственная дочь мэра Бэйсина, и его отправили с отрядом из двадцати человек, чтобы забрать её из соседнего города. По словам Ци Чжуна, после начала нашествия зомби остатки полиции отступили к мэрии, превратив подземный военный завод в базу, где укрылись выжившие горожане и случайные прохожие.

— Разве вы пришли сюда не ради подземной базы? — спросил Ци Чжун, заметив удивление на лице Гу Вэйцина. Тот с трудом подавил волнение и просто кивнул.

Раз уж их приняли за беженцев, ищущих защиты, Гу Вэйцин и Сун Жэнь спокойно последовали за Ци Чжуном, делая вид, что не знают дороги. В холле мэрии, по всей видимости, давно не было ни людей, ни зомби: кровь на мраморном полу засохла и потрескалась, покрывшись тонким слоем пыли. Когда они поднялись на полпути к следующему этажу, им навстречу вышли двое молодых людей. Увидев группу Ци Чжуна, они радостно бросились обниматься.

Лю Янь? — те двое окинули девушку взглядом и спросили: — Это и есть дочка мэра Лю?

Ци Чжун кивнул:

— Сегодня ваша очередь дежурить? Почему вас только двое?

Те двое замаялись, на их лицах промелькнуло раздражение:

— Всё из-за Чэн Лянгуна! Он украл ключ от третьего уровня и сбежал! Начальник управления лично повел людей в погоню, многие из наших погибли. Остальные дежурить не хотят, говорят, что монстры не найдут базу, а дежурство — пустая трата сил!

Ци Чжун помрачнел, услышав это, но Гу Вэйцин понимал тех, кто не хотел дежурить. Он уже

бывал на подземном заводе: он был укреплен как крепость, там хватало оружия, и люди не хотели покидать свою зону комфорта.

— Конечно, это пустая трата времени! Папа сказал, что даже бомбы не вскроют то, что находится внизу! Чего нам бояться каких-то монстров? — визгливо заявила Лю Янь. — Скорее ведите меня вниз! Чего вы тут столпились?

Молодые люди разозлились, но, вспомнив, что эта девица — зеница ока мэра Лю, ради которой они потеряли десяток бойцов, решили промолчать. Бросив короткое Идемте за нами, они первыми двинулись вниз. Лю Янь высокомерно фыркнула в сторону Гу Вэйцина и Сун Жэня и, цокая каблуками, зашагала следом.

Гу Вэйцин не обратил внимания на эту недалекую особу, позвал Сун Жэня и пошел за ними. Вернувшись в холл, они свернули в четырехметровый коридор, по обе стороны которого тянулись комнаты с табличками мастерских. Пройдя коридор, они открыли кодовую дверь, свернули в конце пути и прошагали еще сотни шагов, прежде чем увидели массивную дверь из специального сплава. За ней царила непроглядная тьма. Сопровождающие включили фонари: их свет был тусклым, но его хватило, чтобы разглядеть двухметровый туннель и бетонную лестницу, извивающуюся в неизвестность.

Сун Жэнь и Лю Янь невольно охнули. Сун Жэнь схватил Гу Вэйцина за руку:

— А Цин, здесь так жутко. Тебе не страшно?

Гу Вэйцин насмешливо высвободил руку:

— Чего бояться? Вспомни, как ты расправлялся с котами-зомби, А Жэнь!

Лю Янь же начала жаловаться:

— Сколько еще идти? У меня ноги отваливаются! Ци Чжун, неси меня на спине!

Тот проигнорировал её и молча зашагал по ступеням:

— Всего пара сотен ступеней, иди сама.

Лю Янь со злостью топнула ногой, решив, что как только увидит отца, заставит его проучить этого наглеца.

Лестница петляла вниз, и через двадцать минут они вышли на ровную поверхность. Гу Вэйцин понял, что они уже в десяти метрах под землей и покинули пределы мэрии. Они находились на другом берегу реки Синьцзян. Этот завод, как говорили, остался со времен войны, а позже был отремонтирован для сборки оружия и разработки современных видов вооружения.

В стене была вмонтирована трехметровая дверь. Сопровождающие достали военную рацию. В тишине подземелья раздался шум помех, а затем строгий мужской голос:

— Алло? Открывайте ворота, заходите, вы хорошо поработали.

Один из сопровождающих поспешно ответил:

— Начальник Лянь, Ци Чжун и мисс Лю вернулись! С ними еще двое молодых людей, которые просятся к нам.

— О? Сначала введите их, потом поговорим.

Гу Вэйцин нахмурился: голос начальника Ляня не казался радостным. Лю Янь, впрочем, ничего не заметила, на её капризном лице сияло торжество.

В этот момент послышался глухой скрежет, и тяжелая дверь медленно приоткрылась. Кто-то просунул голову в щель:

— Живее заходите!

Внутри всех ослепило — хотя освещение было скудным, здесь было не так темно, как в туннеле. За первой дверью находилась площадка площадью около трехсот квадратных метров, где на циновках и матрасах ютились сотни людей. Воздух был пропитан сыростью и гнилью. Сотни глаз уставились на семерых вошедших, и взгляды эти были отнюдь не дружелюбными.

Сопровождающие велели Гу Вэйцину и Сун Жэню искать место здесь, а сами повели Ци Чжуна и брезгливо прикрывающую нос Лю Янь ко второй двери. Там их встретили четверо вооруженных полицейских и, не мешкая, впустили внутрь.

Гу Вэйцин, не обращая внимания на недобрые взгляды, потянул Сун Жэня в самый угол. Место было крошечным, едва хватало, чтобы прислониться к стене. Сун Жэнь впервые так остро ощутил, насколько жалкими стали условия жизни людей. Он видел вокруг себя изможденные лица, серую, лишенную солнечного света кожу. Один из сидевших рядом, заметив, что на него смотрят, злобно сплюнул:

— Еще двое пришли еду отбирать!

Сун Жэнь замер, в душе разлилась горечь. Гу Вэйцин похлопал его по плечу:

— Не обращай внимания. Люди, живущие в подземельях, становятся узколобыми; они видят только свою выгоду и забывают о том, что значит сохранить искру человечества.

Сун Жэнь кивнул, закрыл глаза, подражая Гу Вэйцину, и перестал смотреть по сторонам.

Однако вскоре вокруг них стало шумно. К ним приближались люди, и от них веяло угрозой. Сун Жэнь тоже это почувствовал, открыл глаза и увидел, что Гу Вэйцин холодно смотрит вперед. К ним подошли четверо здоровяков. Они выглядели куда здоровее остальных и жадно пожирали глазами два больших рюкзака Гу Вэйцина и Сун Жэня. Главарь банды прорычал:

— Эй, парень! Будь умницей, отдавай еду!

— А если не отдам? — Гу Вэйцин знал, что подобные отбросы есть везде, и не удивился, что столкнулся с ними в первый же день.

Это что, приветственный ритуал? Окружающие, казалось, боялись эту группу, все молчали, лишь пара смельчаков украдкой поглядывала на них.

— Парень, ты смелый! Сейчас я покажу тебе, что бывает, когда у тебя нет глаз!

Здоровяк взревел и ударил кулаком прямо в лицо Гу Вэйцину. Тот лишь холодно усмехнулся и поймал кулак одной рукой! Стоило ему слегка надавить пальцами, как здоровяк завыл от боли! Его приспешники замерли в ужасе. После апокалипсиса этот здоровяк стал невероятно силен и часто ходил на вылазки, пользуясь большим авторитетом за первой дверью. Никто не ожидал, что он так легко проиграет какому-то щуплому юнцу.

Здоровяк, пытаясь сохранить лицо, прохрипел:

— Ты... отпусти! Я близко знаком со вторым командиром, отпусти, пока не поздно!

Гу Вэйцин не хотел лишних проблем. Видя, что урок усвоен, он отпустил руку и ледяным тоном произнес:

— Чтобы это было в последний раз! Проваливай!

Здоровяк, потирая ушибленную руку, увел свою шайку прочь, напоследок бросив угрозу. Гу Вэйцин даже не дернулся — на любую силу найдется управа. После этого инцидента окружающие спрятали свои недобрые взгляды, больше не осмеливаясь смотреть свысока на новичков. Это вполне устраивало Гу Вэйцина, и он снова закрыл глаза, погружаясь в медитацию.

Так прошел день. Наступила ночь, в пещере зажгли несколько свечей, и большинство людей уснули. Из дня в день одно и то же: еда и сон. Жизнь в безопасности, но есть ли в ней смысл? Потерять мужество выйти наружу, а потом ослабнуть и исчезнуть в ходе эволюции человечества... Пока они в порядке, но когда их силы иссякнут, вирус в организме возьмет верх, они превратятся в зомби и... никогда не вернуться к прежней жизни. В апокалипсис важнее всего — мужество идти вперед.

Сун Жэнь уже спал, а Гу Вэйцин был погружен в мысли. Услышав днем от Ци Чжуна, что военный завод — лишь временная база, он вспомнил тот ужас, который испытал в прошлой жизни, когда впервые открыл эту дверь. Сотни зомби, ползающих по земле, превратились в черные скелеты! Судя по ранам, их загрызли свои же. Они, видимо, так долго не ели, что начали пожирать друг друга. Тогда он чувствовал лишь тоску и скорбь. Неужели таков финал? Это небо вызывало у него лишь отчаяние.

Сейчас он понимал, что те зомби были беженцами, которые по какой-то причине превратились в монстров в запертom помещении. Если бы он мог, он предотвратил бы эту трагедию... Размышляя так, Гу Вэйцин, измученный усталостью, наконец заснул рядом с Сун Жэнем. Когда он проснулся, в пещере было светло. Сун Жэнь жевал конфету и, увидев, что Гу Вэйцин открыл глаза, широко улыбнулся:

— Я узнал, здесь кормят дважды в день: в девять утра и в шесть вечера. Сейчас только шесть, давай пока съедим конфет.

Гу Вэйцин невольно улыбнулся, видя, с каким интересом Сун Жэнь относится к еде на базе.

По отношению к ним было ясно: припасы заканчиваются. Когда подошло время и вторая дверь открылась, вынесли четыре огромных котла. Кто-то закричал: Почему котлов меньше? На всех не хватит! Толпа загудела.

Охранник выстрелил в воздух, и люди мгновенно затихли. Оголодавшие, они выстроились в четыре очереди. Сун Жэнь потянул Гу Вэйцина за собой. Видя, что у всех есть миски, Гу Вэйцин сделал вид, что достал из рюкзака две обычные стальные миски. Через полчаса очереди дошла до них. Мужчина средних лет зачерпнул им по порции: это была каша из злаков, переваренная, жидкая и с затхлым запахом.

Вернувшись на свое место, Сун Жэнь с разочарованием уставился на миску. Он никогда не голодал и не мог заставить себя это есть. Но, увидев, что Гу Вэйцин невозмутимо съел свою порцию, он стиснул зубы и выпил кашу. Гу Вэйцин удовлетворенно улыбнулся и прошептал:

— Позже мы запишемся на дежурство, я тебя подкормлю.

У Сун Жэня загорелись глаза! Не успели они доест, как пришел Ци Чжун.

Он выглядел посвежевшим: в новой рубашке и джинсах, бодрый и жизнерадостный. Гу Вэйцин даже забыл, что сам должен быть таким же. Ци Чжун ослепительно улыбнулся:

— Доброе утро! Я иду на дежурство, пойдете со мной? Здесь слишком душно.

Гу Вэйцин с радостью согласился. Только оказавшись снова в холле мэрии, он почувствовал, что действительно жив. Похоже, он не создан для спокойной жизни. Когда они поднялись на пятый этаж, Ци Чжун остановился и достал пакет:

— Утром плохо кормили, да? Держи, это манто.

Гу Вэйцин понял, что тот оплатил за рисовый шарик, который он дал ему той ночью. Внутри лежали два паровых хлеба. Ци Чжун смущенно добавил:

— Еды становится всё меньше, я смог выпросить только два.

Гу Вэйцин прищурился:

— Почему база не отправляет людей собирать припасы снаружи?

Ци Чжун горько усмехнулся:

— Как не отправляли? Весь Бэйсин уже обыскали... Да и желающих выходить становится всё меньше.

Гу Вэйцин всё понял: если люди даже на дежурство не хотят выходить, то о поиске припасов и говорить нечего.

— На самом деле, начальник Лянь уже думает о том, чтобы бросить базу, — Ци Чжун бросил

эту новость как бомбу, отчего Сун Жэнь едва не подавился.

— Ради припасов? — спокойно уточнил Гу Вэйцин.

Ци Чжун одобрительно кивнул:

— Да, они почти закончились. Придется идти туда, где они есть, иначе здесь нас ждет голодная смерть. Но у мэра и начальника Ляня разные мнения на этот счет...

— А Цин! Смотри! — вдруг вскрикнул Сун Жэнь. — Ворота снесли!

Ци Чжун в тревоге посмотрел вниз: толпа зомби, топча железные ворота, хлынула внутрь! Первые ряды бежали невероятно быстро. Все трое помрачнели. Ци Чжун быстро доложил начальнику Ляню, выхватил пистолет и решительно сказал:

— Мы будем сдерживать их, пока не придет подмога!

Гу Вэйцин вытащил свой тан-дао. За целый день без боя его кровь закипела! Он бросился вниз и столкнулся с четырьмя зомби первого уровня. Те взревели от предвкушения, с их клыков капала слюна, а в гнилых глазницах светилась бесконечная жадность!

Гу Вэйцин с разворота ударил ногой первого зомби, сбив его с лестницы прямо на другого. Оставшиеся двое с яростным ревом прыгнули вперед, их когти блестели от холода!

— Земляная стена! — раздался за спиной мощный окрик, и перед ними выросла преграда. Зомби врезались в неё и покатались вниз. Не успели они подняться, как Гу Вэйцин и его спутники окружили их полукругом!

Гу Вэйцин скомандовал:

— Двое справа — мои, остальные — каждому по одному!

Затем он выкрикнул:

— Оковы зверя!

Из ниоткуда возникла невидимая клетка. Гу Вэйцин свел ладони вместе, и зомби внезапно застыли, их глазницы выпятились, как у гнилой рыбы. Через мгновение он сжал кулаки:

— Взрыв!

В воздухе разлетелись кровавые ошметки.

Ци Чжун застыл в изумлении, пока один из зомби не бросился на него. Он вздрогнул, открыл огонь, но тварь двигалась слишком быстро. Ци Чжун увернулся, возвел три земляные стены, чтобы замедлить её, и пустил пулю прямо в ревущую голову. Бах! Мозги разлетелись.

Как только Ци Чжун закончил, он увидел, что Гу Вэйцин и Сун Жэнь уже несутся вниз. Глядя на кровавое месиво, он снова поразился их силе. Спустившись, он увидел, что весь холл усеян останками, а Гу Вэйцин и Сун Жэнь уже стояли у главных ворот. Бесчисленные лезвия ветра

летали вокруг, словно танцуя. Ци Чжуна охватила такая ярость, что даже орда зомби перестала казаться страшной. Он проревел:

— Земляные шипы!

Из земли вырвались трехметровые пики, пронзая зомби насквозь. Темно-красная кровь окрасила желтую землю в жуткий багровый цвет.

После этого приема Ци Чжун рухнул на пол. Его уровень был невысок, и этот навык вытянул из него все силы, но он чувствовал невероятное облегчение! Вчерашнее уныние из-за слов мэра Лю о том, что нужно сидеть в базе до последнего, исчезло. Пока земляные шипы сдерживали врагов, Гу Вэйцин и Сун Жэнь подошли к Ци Чжуну и сели рядом, заодно подсчитывая кристаллы.

Протянув Ци Чжуну четыре начальных и два кристалла первого уровня, Гу Вэйцин спокойно сказал:

— Влей в них свою энергию, а потом поглоти.

Не обращая внимания на изумление Ци Чжуна, он сам начал поглощать кристаллы. Использование навыков высокого уровня истощило его, и он должен был воспользоваться моментом, чтобы повысить свою силу. Ци Чжун увидел, что и Сун Жэнь закрыл глаза, и в его душе зародился страх, который он не мог объяснить. Ему не оставалось ничего, кроме как последовать совету Гу Вэйцина. Через десять минут Гу Вэйцин открыл глаза и увидел, что земляные шипы начали трескаться, а зомби с другой стороны с безумной яростью продолжали натиск.

Вдруг на вершине одного из шипов появилась зомби. Она понюхала голову насаженного на пик сородича, а затем вонзила свои черные когти прямо в его череп! Мгновение — и она проглотила кусок плоти, сразу перейдя на пик первого уровня! Гу Вэйцин был в ужасе! Зомби, пожирающие кристаллы сородичей?! В его понимании они ели плоть живых людей, но чтобы поедали кристаллы?! Это было против законов природы! Если зомби эволюционируют так, то что ждет человечество?

<http://bllate.org/book/18712/1808345>